

пространении на них норм того права, по которому живет римское население, и о принуждении варваров не нарушать права римлян. Об этом же свидетельствует содержание всего «Эдикта» в целом. В нем не отражены как раз те черты социальной жизни Италии VI в., которые связаны с господством и расселением остготов в данной стране, с социальным и политическим устройством готов, известным нам по другим памятникам.

В законах, издававшихся в варварских королевствах, обычно много места занимали постановления, регулировавшие порядок землепользования крестьян-общинников. В «Эдикте Теодориха» подобные положения отсутствуют⁶⁴. В тех странах, где варвары производили раздел земель с местными посессорами и селились вперемежку с ними, взаимоотношениям варварских и римских *consortes* обычно уделяется много внимания. Об этом свидетельствуют вестготские законы и «Бургундская правда». В Италии завоеватели тоже получили земли местного населения⁶⁵. В ряде случаев они, пытаясь самовольно изменить условия раздела в свою пользу, посягали на владения и имущество своих римских соседей. Об этом достаточно убедительно говорят «*Variae*» Кассиодора⁶⁶. Но в «Эдикте» вопросы взаимоотношений между остготскими и римскими землевладельцами не отражены.

Государственное устройство остготской Италии, как известно, характеризуется наличием специфических готских должностных лиц: комитов готов, осуществлявших суд над готами; *сайонов* — должностных лиц, выполнявших специальные поручения короля. О них имеется много данных у Кассиодора. В «Эдикте» же их существование полностью игнорируется. Противоречивы и данные о судебной системе, содержащиеся в «*Variae*», с одной стороны, в «Эдикте» — с другой. В первом памятнике отражено параллельное функционирование судей для готов и судей для римлян. В «Эдикте» же подобной дифференциации среди судей нет.

Интересно отметить, что и обозначения высшей власти в рассматриваемом документе и в «*Variae*» различны. В труде Кассиодора верховная власть — это *rex, princeps*⁶⁷. Лицо же, от имени которого изданы постановления «Эдикта», отделяет себя от *принцепсов*⁶⁸ и никогда не именуется королем. В одном случае употребляется термин «*sacer cognitor*»⁶⁹, который не встречается в «*Variae*».

⁶⁴ Здесь имеется лишь несколько заимствованных из римского права постановлений об охране межевых знаков, о наказаниях за ущерб, нанесенный чужим посевам (E. Th., 104, 105, 151).

⁶⁵ В «*Variae*» упоминается раздел земель (II, 16; III, 6), говорится о *sortes* готов (II, 17; VIII, 26) и о *tertiaie* (II, 14), о перераспределении земли (V, 12).

⁶⁶ В «*Variae*» о столкновениях между готами и римлянами по поводу земли говорится как о чем-то обычном. — *Cass. Var.*, VII, 3, 1: «Cum deo iuvante sciamus Gothos vobiscum habitare permixtos, ne qua inter consortes, ut assolet indisciplina nasceretur...»; VIII, 27: «... si quos Gothorum atque Romanorum in direptionibus possessorum se miscuisse reperit, secundum facti aestimationem et damnis affligantur et poenis...». Cp. *ibid.*, I, 18.

⁶⁷ *Cass.*, *Var.*, VIII, 3; X, 2; X, 3; XI, 1.

⁶⁸ E. Th., 24: «... nobis enim, sicut et principes voluerunt, jus cum privatis esse commune».

⁶⁹ *Ibid.*, 55